

Глава 93: Беседа в Нанда-Парбате

Часть 2

Закончив с получением первой помощи, поговорив с Ниссой в камере и покончив с Расом. Я коротал время рядом с Ямой Лазаря, пока в голове вспоминал все новостные заголовки с пострадавшими при этой войне за Готэм. Было ли их число незначительным? Я всеми силами стараюсь убедить себя, что да.

— Агххх!..

Талия выскочила из воды, словно хваталась за жизнь.

— Я-яма Лазаря? — некоторое время она была шокирована, но быстро успокоилась и легко нашла меня взглядом. — Ты вернул меня? Зачем?

— Нисса просила об этом, плюс в моменты, когда ты не пыталась убить меня, ты была довольно полезна.

Я не врал. За эти годы Талия многим мне помогла, она заменила Альфреда и помогала мне даже в тех ситуациях, в которых он бы не смог.

— И с чего ты решил, что я не попробую убить тебя снова? — она начала медленно выходить из воды.

— Я сжег тело Расы, да и о прахе успел позаботиться. Поэтому причин убивать меня, чтобы спасти отца у тебя нет, а для простой мести ты слишком практичная девушка.

— У нас у обоих есть догадки, как яма Лазаря влияет на человека, да? Поэтому с чего бы мне просто не напасть на тебя?

— В таком случае, я сверну тебе шею и брошу обратно. Наверное на десятый раз, мне может надоест, и я брошу идею с твоим воскрешением и извинюсь перед Ниссой.

— Ха-ха-ха! — обессиленная, признавшая своё поражение, Талия рухнула на колени. — Ты ведь так и не поверил в то, что я люблю тебя?

— Нет. Как я и говорил — нас связывал неплохой секс.

— Такой инфантильный, меланхоличный слабак убил моего отца?.. Намеревается разрушить его наследие... Какая глупость. Такой, как ты... — Талия дрожала, кажется впервые я вижу, как

она демонстрирует искренние эмоции. — Получит отцовский титул?.. Нисса дура, что согласилась быть под тобой! Если бы не она!.. Хотя уверена, ни одна из нас не зашла бы так далеко против отца.

Нисса Ратко — сколько бы времени она не провела в Лиге, скольких бы людей не лишила жизни, она продолжала помнить и свою мать, и свою жизнь до попадания в это чёртово место.

Взрослее и становясь увереннее, она начала замечать как поменялась сама и как на её глазах менялись люди вокруг неё. Боявшиеся всего дети заканчивали тем, что становились бездушным оружием. Потом они видели внешний мир, людей снаружи и, некоторые, пробовали повторять за ними, покидая Лигу. Однако то, что им приходилось делать в этом месте, те решения которые на них были возложены и вещи, совершенные их руками — это то, что остаётся с тобой навсегда.

Каждому из нас знаком момент, когда убийство становится рутиной, прекращая смущать или вызывать отторжение. Поэтому мы пробуем развлечь себя — дать шанс жертве, взять больший риск или попробовать иной способ убийства, разбавить рутину, продолжить быть человеком. Лига знает об этом, но спускает молодняку это с рук, ради того дня, когда они подвергнут себя смертельной опасности и их тело скуёт то самое чувство, что выбивалось из них годами — страх. Так они прощаются почти с последними остатками человечности.

Нисса хотела перемен, хотела перестать наблюдать за одной и той же человеческой деградацией снова и снова. Она решила изменить Лигу, начала высказывать чуждые убийцам идеи. Она понимала, к чему всё приведёт и ей нужны были союзники. Среди них нужен был и тот, кто бы всадил меч в сердце Расы, ведь она продолжала любить и почитать его как отца. Дэвид не подходил на эту роль, ибо его виденье перемен было прямо противоположным. Слэйда даже номинальная власть в Лиге не интересовала, ибо даже так она угрожала его свободе. Так на сцене появился я.

Зная канон, в котором у неё ушло бы больше двадцати лет, чтобы наконец решиться. Мне не составило труда нажать на правильные рычажки и прийти к договорённости. Итогом которой станет преобразование Лиги убийц в Бэтмен инк.

— Ниссу ждут сложные времена, ей бы не помешала твоя помощь.

— Что? Даже не спросишь, зачем я пыталась тебя убить? — ментально Талия была измотана, куда сильнее чем я физически. — Давай воспользуемся друг другом ещё один раз? Я отвечу тебе, а ты ответишь мне.

— Хорошо. Почему ты напала на меня? — спросил я, хоть из её слов и так было всё понятно.

— Я просто тебя ненавижу. У тебя нет ни принципов, ни морали, однако ты стремишься их навязывать другим. Ты лживое ничтожество, что способно придумывать себе оправдания снова и снова. Так хочешь быть героем? "Герои никогда не убивают" — да? Ещё герои никогда не нарушают обещания погибшим возлюбленным. Ты не герой, не Тёмный рыцарь — ты жалкая

пародия.

Если откинуть эмоции прочь, не знаю на что она рассчитывала если бы ей удалось меня убить. Ведь учитывая слова о наследии, виденье будущего Лиги Талией в корне отличалось от одного у Ниссы, а зная последнюю, довольно очевидно, что она бы не отринула свои принципы, ради семьи и в этот раз. Однако её слова заставили меня улыбнуться от того, как близки к правде они оказались.

— А теперь скажи, каковыми были последние отцовские слова?

— Он пытался назвать имя человека, что заказал меня.

— И всё?

— И всё.

— Какой скучный ответ... — Талия запрокинула рукой мокрые волосы назад и опять уставилась на меня. — Тогда ответь ещё на один — Слэйд был на твоей стороне всё это время?

— Не уверен, что это можно называть так, но да.

Она никак не отреагировала на услышанное и мы провели несколько секунд в тишине, я подошёл к ней, накинул поверх холодных плеч плащ, после чего развернулся к ней спиной и начал уходить, напоследок сказав:

— Талия, ты уволена с поста моей ассистентки.

.....

Прежде чем покинуть Нанда-Парбат и позволить Ниссе закрепиться на позиции лидера, я не мог избежать встречи с ещё одним человеком.

Встретившим меня клинком представленным к шее в бывших покоях Раса Аль Гуля.

— Где она? — холодно спросил Детстроук. — Где моя дочь?

— Как я говорил ранее, она в хорошем месте, где о ней хорошо заботятся.

— Разве мы не договаривались о том, что я помогу тебе, а ты вернешь мне её?

— Думаю, мы оба понимаем, что я лгал, так?

— Я не советую вам испытывать моё терпение, Мистер Уэйн. — клинок Слэйда прорезал кожу.

— Ну я же простил вам, Мистер Уилсон, когда вы испытывали моё, разве нет? Роуз всё ещё жива, несмотря на вашу самостоятельность в отношении Найт.

Я говорил ему, чтобы он не убивал Наталью. Вместо этого он решил бросить кубик, с шансом на то, что она переживёт взрыв, выберется из машины и вовремя свалится в море; очевидно, она могла легко погибнуть в течении одного из этих шагов. Уверен, Слэйд таким образом пытался для себя решить продолжать ли ему и дальше слушать мои требования или наплевать и просто прикончить меня.

— И как долго ты планируешь с помощью неё манипулировать мной?

— Как я и говорил в самом начале, всё, что мне от тебя было нужно — это помощь с вопросом Дэвида и Лиги. Я не настолько глуп, чтобы продолжать играть с угольками, разведя в лесу пожар.

— Но возвращать её, ты не планируешь?

— Да, думаю, она пригодится мне для гарантии.

Слэйд вонзался в меня взглядом какое-то время, его меч продолжал прислоняться к моему горлу, однако хватка Детсрука была настолько прочной, что я совсем перестал ощущать холодную сталь чуждой.

— Запомните, Мистер Уэйн... — наконец он отошёл от меня. — На следующий день, как я найду свою дочь живой или мёртвой, я приду убить вас.

— Там, где она сейчас, ей лучше. — бросил я уходящему затылку. Уверен, люди, которым я заплатил за похищение уже мертвы.

В проворачивании похищения Роуз Уилсон за спиной у Талии мне поспособствовал детский центр, к делам которого она не желала быть причастной. Моё периодически снисходительное отношение к её обязанностям всё же окупилось. Однако Слэйду стоило принять предложение Ниссы, тогда бы он остался как с дочерью, так и получил бы хорошее вознаграждение.

Признаюсь честно, я не испытываю вины по поводу разделения этой семьи. У тех, кто прошёл обучение в Лиге убийц, кто служил ей достаточно долго — не может быть здоровой семьи. Однако у Роуз ещё есть шанс её обрести, шанс обрести нормальную жизнь и не следовать канону, становясь Разрушительницей.

— Пора возвращаться в Готэм и проверить, как справляется главная кандидатка в мои следующие ассистентки с терапией и прочим...

****В то же время. Готэм****

Наталья наконец смогла вернуться к себе домой, и даже могла назвать себя новой королевой Готэма. Однако как и её положение было шатким, так и сама Найт мучилась от раздражения.

— Этот ублюдок Маска...

Наталья просто знала, что он приложил руку ко всему произошедшему. Была идея, что именно он нанял тех людей в чёрном. Но это было незначительной мыслью, что похищало сознание Натальи так это её нынешнее положение.

В прошлый раз Черная Маска не участвуя войне в открытую, смог обманным путём её выиграть. Он её выиграл с Пингвином, которого позже похитил и отравил, но всё же, история была написана. И в ней, он победил своих соперников, при чём каждого из них.

Что же до Натальи, то история о ней тоже говорит, как о победительнице. Только о победительнице, чью победу вручили, перед этим жестоко указав на то, что самой ей заслужить её не дано.

Меняет ли это её статус? Женщины, которой удалось за многие войны встать единоличной правительницей преступного мира Готэма, по итогу этой самой войны? Ещё как. Каждая грязная, но достаточно умная крыса в этом городе будет считать её слабой, слабее Чёрной Маски — это уж точно. И если вдруг покойник решит встать из могилы, ему потребуется лишь потребовать свой трон обратно, как все мигом стряхнут с него Наталью.

— Хааа...

Ей ничего не остаётся, как положить годы на то, чтобы истреблять любых своих возможных врагов, быстро и жестоко. Ей ничего не остаётся, как заработать тот авторитет, который получали предыдущие хозяева Готэма автоматически.

— Мы ещё посмотрим Маска. Придёт день, когда мы ещё встретимся, придёт день, когда я узнаю, кто скрывается за этим отвратительным черепом...

****Готэмская больница****

— Мгрхх...

В ухоженной отдельной палате спал мужчина. По виду он походил на загулявшего допоздна

мужа, которого из-за перегара и внешнего вида не пустила домой жена, несмотря на дождь снаружи. Настолько сильно казались опухшими глаза, при впалых щеках, а одежда была в пятнах и с вычурными складками.

— Грххх!..

Однако седовласый мужчина с пышными усами и в очках умиротворённо улыбался, пока посапывал, лишь иногда что-то мычал различимо строгим голосом, отдавая кому-то приказы.

— Лейтенант Гордон? — в комнату вошла медсестра, лет тридцати с каштановыми волосами и стойким запахом духов, она всегда душилась сильнее обычного, когда Джэймс приходил.

— Что? Кэтлин? Пришла меня будить? — ему нравился этот запах, как и внимание, поэтому неосознанно, когда у Гордона бывало хорошее настроение, он отвечал ей с явными нотками флирта.

— Вы наверняка устали после всей этой войны мафиоз. Зачем нужно было приходить? Мистеру Хоккету не становится лучше, вы же знаете.

Джэймс перевёл взгляд на кровать с пациентом. Совсем старый, но явно получивший от жизни много благ, Коул Хоккет сбивчиво посапывал в аппарат искусственного дыхания. На столе при кровати были цветы от работников музея, но ни семейных, ни фотографий друзей не было. Коул был одиноким человеком с множеством тараканов, таково о нем было мнение Гордона после расследования.

— Странно смотреть на человека так. Вот он спит день, два, неделю, месяц... — Гордон уже потянулся, чтобы достать сигарету, но вспомнив где находится, сомкнул руки в замок. — Странно думать, что он так и умрёт.

— Многие назвали бы такую смерть хорошей.

— Может это и есть хорошая смерть, но пока он живёт — это кажется противоестественным. — Джэймс поднял очки, и сдвинул веки, после широко вздохнул. — Прости, не знаю, что на меня нашло. Какие-то странности в голову лезут.

— Ничего, вы уст-...

— Кргхааа!

Неожиданно пациента пробили судороги и кашель. Медсестра подскочила к нему, проверила показатели и вызвала доктора. Однако тот не спешил.

— Джэймс постарайся удержать его на кровати, хорошо? — получив в ответ, Гордона вскочившего и впечатавшего в постель Хоккета, Кэтлин выскочила из палаты.

— Бргхх! Уэнгххх!..

— Что? Брюс Уэйн?.. — лейтенанту показалось, что он расслышал имя в кашле умирающего, и рискуя всем снял с того маску.

— Брю-юс Уэйн п-попанданец... — на ухо проговорил Коул Гордону.

— Попанданец?.. Что это значит?

— Попанданец... Как и я...

Коул Хоккет не слышал голоса и вопросов Джэймса, а лишь продолжал мямлить. Через несколько секунд врач с медсёстрами ворвались в палату, прогнали в гневе Гордона и смогли стабилизировать пациента.

Но через двое суток, Коула Хоккета не стало в этом мире.

Конец пятой арки — Сражения не на своих территориях

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/12171/832453>